

...Он открывает двери своего кабинета и с улыбкой здоровается по-русски.

(Неоднократные посещения России не прошли для знаменитого модельера даром.) У него достаточно скромный кабинет. На столе царит идеальный порядок, хотя у людей творческих обычно бывает наоборот. Одет Пако Рабани скромненько и со вкусом - брюки, темно-синяя рубашка навыпуск с воротником-стойкой и большими карманами... В беседе - немного сдержан, но весьма доброжелателен.

- Пако, чем из достигнутого в моде вы наиболее всего гордитесь?

- Я не думаю, что могу чем-то гордиться. (Пауза.) Нет, я ничем не горжусь. Единственная вещь, которой я доволен, это то, что уже на протяжении более тридцати лет я продолжаю заниматься одним и тем же делом. И при этом всегда, начиная с моей первой коллекции, я стараюсь быть современным, создавать моду своей эпохи. Но то, чем я занимаюсь, - это всего лишь мода. Нельзя гордиться модой, ведь это - ремесленничество. Я не врач, который изобрел революционное лекарство, я не техник, который сконструировал новый механизм, поэтому я не могу чем-то гордиться.

- Сколько часов в день вы работаете? Можно ли вас отнести к людям, для которых работа - главное?

- Да. Я работаю семь дней в неделю, с семи утра до семи вечера - 12 часов в сутки. И работаю с удовольствием! Вдохновение? Оно приходит во время работы. Это значит, что надо рисовать, рисовать, рисовать... И по мере того, как ты рисуешь, вдохновение приходит само собой.

- Металл, пластмасса, стекло, бумага... Проще, наверное, сказать, из чего вы не делали одежду, чем наоборот.

- Во-первых, когда я начинал в шестидесятые, все виды искусств - живопись, скульптура, архитектура - отказались от традиционных материалов ради эксперимента. Я хотел быть в гармонии с этими поисками. Во-вторых, все имеет философскую подоплеку. Ведь согласно индуистским верованиям мы живем в железный век, стало быть, надо было одеть женщину в металл. Есть еще одна сторона медали: нас сегодня на планете семь миллиардов, то есть 14 миллиардов ног, которые стоят на Земле. Вскоре не будет ни животных, ни растений, поэтому надо искать какие-то другие материалы. Поэтому-то, например, я делаю одежду из переработанных промышленных отходов. Да, да, платья из мусора! Надо научиться использовать отходы цивилизации.

- И все-таки у вас не возникало соблазна шить что-то из более банальных материалов - например, из натурального... меха?

- Я никогда не использовал мех! Если бы я был русским кутюрье, если бы я жил в Москве, другое дело. Ведь при русской зиме мех обязателен. Но я живу в стране с умеренным климатом, здесь не бывает очень холодно, и мех не является необходимостью. В Париже снег и минус десять - исключение. Это вам не Москва, не Сибирь! (Улыбается.)

- Как возникла ваша идея проводить дефиле под музыку? Насколько мне известно, вы были первым из модельеров, кто это сделал...

- Раньше кутюрье проводили дефиле в тишине, с женщинами, которые выходили на подиум и выкрикивали номера моделей: «Номер два - вечерний костюм, номер три - дневное платье, номер четыре...» Здесь, на Западе, как раз была эпоха «Битлз»,

**Всемирно
известный
модельер
в интервью
«Комсомольской
правде»
признается
в ненависти
к популярной
манекенщице
и обещает
одеть женщин
в платья
из мусора**

Пако РАБАНИ:

Клаудиа Шиффер - самая худшая манекенщица!

Комс. правда. - 2000. - 24 мая. - с. 17

«Роллинг Стоунз», мы купались в атмосфере музыки... И тогда я решил ввести музыку, чтобы быть современным. Из этого вышел грандиозно-о-озный скандал - все на меня набросились, а потом взяли с меня пример.

- Говорят также, что вы первым вывели на подиум черных

**В платье от Пако
Рабанна женщине
и голова
ни к чему**

манекенщиц.

- Да, я был первым кутюрье, который ввел черных девушек в мир моды. Мне это дорого обошлось: американцы плевали мне в лицо! Я находил этих девушек повсюду - на улицах, на дискотеках, где они танцевали, и выводил их на подиум. В то время они не имели права быть в моде, но я считал себя кутюрье планеты. Знаете, Карл Лагерфельд, работая в «Шанель», сделал из моделей звезд. Это глупость, это криминал! Потому что, например, Клаудиа Шиффер - манекенщица, хуже которой по подиуму никто не ходит, она самая худшая манекенщица! Она не умеет ходить, она ужасна. Это нонсенс, я ненавижу Клаудиу Шиффер! Ни за что на свете не взял бы ее к себе!

Так Пако Рабани творит свои сногшибательные произведения.

- В таком случае какие требования вы лично предъявляете к манекенщицам?

- Надо хорошо понимать, что в моде является звездой. Это не манекенщица, не модельер, это - одежда. Звезда - это одежда! А журналисты все обесценили, сместив акцент на кутюрье и на «вешалку»... Для меня манекенщица - девушка, которая необязательно должна быть очень красивой, но у которой есть много шарма и которая умеет хорошо ходить.

Когда модель идет по подиуму, это должно быть приятно глазу. Сегодня есть много девушек с Востока, которые были танцовщицами, у которых есть осанка, которые умеют хорошо двигаться. Они прекрасны, и им сопутствует успех. А ведь иногда бывает наоборот - смотришь дефиле и складывается впечатление, что идет теленок!

- Скажите, вы еще не утратили способность удивляться? Может ли на чем-то дефиле из ваших уст слететь фраза: «Это превосходно»?

- В моде меня уже ничем не удивишь. Но я всегда помню об одной вещи, которую говорила моя мать (она тоже работала в моде): «Сынок, ты имеешь полную свободу действий, единственное, что ты не имеешь права сделать, - уничтожить красоту женщины». И когда молодой модельер создает модели, которые уничтожают красоту, - я против.

- Ваша мать открыла вам какие-то секреты мира моды?

- Нет, нет, нет. Но она всегда очень любила моду и советовала мне идти дальше - всегда искать что-то новое... Моя мать была революционеркой, одной из основательниц коммунистической партии Испании, а я был членом молодежной компартии и не краснею по этому поводу. На мой взгляд, капитализм - не самое лучшее, что было придумано, ведь он презирает человека.

- С коммунистическими взглядами вам не тяжело жить во Франции?

- Нет, наоборот, я бросаю их всем в лицо. Я провоцирую...

- Вернемся все-таки к моде. В одном из интервью Эммануэль Унгаро сказал: «Наша профессия может исчезнуть из-за нехватки бойцов». Вы согласны с ним?

- Нет, это господин Унгаро исчезнет (смеется) - он умрет, это неизбежно. Унгаро умрет, господин Ив-Сен Лоран умрет, Диор мертв, Баленсиага мертв...

Но Париж останется Парижем! Все старые кутюрье перед смертью думают, что, когда они умрут, мода исчезнет. Кладбище заполнено незамеченными людьми.

- Какие вещи с возрастом вы стали ценить больше?

- А что такое возраст? Я живу на этой планете 78 тысяч лет! Как видите, я тут уже очень давно. Я не знаю, что такое возраст, я знаю, что такое энтузиазм, желание, работа... Я знаком со старыми людьми, которым по 15 лет.

- А откуда у вас заинтересованность реинкарнацией, мистикой?

- Моя мать, коммунистка, воспитывала меня в диалектике марксизма. Но в семь лет я начал «выходить» из своего тела и путешествовать в пространстве. Я не понимал, что со мной происходило... Я не верил в Бога, я даже не был крещен, но каждый вечер путешествовал, и там, наверху, учитель меня учил. Я был вынужден признать, что существуют две реальности - одна и другая.

- Какие основные черты вашего характера?

- (Пауза.) Не знаю. Любовь к работе, уважение к другим. Я банальный человек, ужасно банальный.

- Можно ли сказать, что вы - счастливый человек?

- На Земле мы не для того, чтобы быть счастливыми. А для того, чтобы познать, кто мы есть, попробовать быть в гармонии с действительностью, чтобы понять, что должны сделать. Но не для счастья, счастья не существует.

- А завидует ли Пако Рабани Пако Рабанну?

- Я не знаю, кто такой Пако Рабани. (Улыбается.) Я - Франческо Рабанеда Куэрво, это мое настоящее имя. А Пако Рабани - это образ фирмы. Это не я. Я никогда такого не встречал, разве что на фотографиях. Вот и все!

(По-русски.) Спасибо!

Богдан БОНДАРЕНКО.
(«Экспресс», Львов -
специально для «КП».)
Фото автора.

Актер Михаил ДЕРЖАВИН:

- Я читаю «Комсомолку» с юных лет, во всяком случае, впервые открыл ее задолго до того, как сам стал комсомольцем. Я очень рад, что газета продолжает идти в ногу со временем и остается интересной не только молодежи, но и взрослым. К тому же вы очень интересно и ярко освещаете культурные события. Очень хорошо, что «Комсомолка» не стала перестраиваться, не сменила названия и не сняла с первой страницы своих орденов.

**Балерина Ольга
ЛЕПЕШИНСКАЯ:**

- Я помню, как ровно 75 лет назад отец принес мне и моей сестре первый номер «Комсомолки». С того дня я читаю каждый номер вашей газеты и за все эти годы никогда в ней не разочаровывалась. Поздравляю с юбилеем и желаю, чтобы хороший комсомольский задор вас не оставлял.

**Актер
и режиссер Олег ТАБАКОВ:**

- Поскольку я на десять лет моложе вашей газеты, то испытываю ту меру уважения, которую младший испытывает к старшему. С другой стороны, очень здорово, что в свои 75 лет «Комсомолка» находится в хорошей форме и пытается следить за реальными проблемами. Желаю вам побольше уходить в глубь человека и поменьше обследовать его поверхность. И, конечно же, здоровья и долголетия.

24.5.2000.

Рабани Пако